же знаешь.»

Донау отказался доложить о произошедшем Паулине. Он промолчал.
«»
«Донау, расскажи мне, что случилось».
«»
«Ты хочешь, чтобы я побила тебя, чтобы разбудить твою память?»
«Мне не о чем сообщить».
У Донау не было сожаления. Он не говорил, что сожалеет; он говорил ей, что ему нечего ей сказать. Паулина была разочарована. Что с ним не так? Почему он отказывался говорить ей, что случилось?
«Донау, зачем ты это сделал?»
«»
«Я благодарна, что ты заступился за меня, но метод, который ты выбрал, считаю неправильным. Ты ведь можешь вести себя как джентльмен? Почему ты просто не бросил в него перчатку? »
«Я просто разозлился».
«Но ведь меня оскорбляют не в первый раз».
«А почему ты позволяешь, чтобы тебя оскорбляли?!» Донау сердито закричал на нее. Глаза Паулины расширились от удивления, когда Донау продолжил: «Тебе нравится, когда тебя оскорбляют? Так, да? Вау, это должно быть здорово, да ?! Ты гордишься собой, а? Тебе нравится, когда о тебе говорят плохо?»
«Донау, ты же знаешь, какие люди. Сплетни - нормальная часть нашей жизни. Иногда люди

даже сплетничают о его величестве. После того, как я стала главой королевской гвардии, я часто слышала , какие слухи ходят обо мне. но это же все неправда и меня это не волнует. Ты

«Но почему люди тебя оскорбляют? Почему другие мужчины так о тебе говорят ?!»

Донау продолжал кричать, а Паулина удивленно смотрела на него. Она знала, как мало он ел последние несколько дней, но казался таким же сильным и энергичным, как всегда. Как это должно быть чудесно быть таким молодым!

Внезапно Донау схватил Паулину за руки и крикнул: «Пожалуйста, выйди за меня замуж!»

Все остальные солдаты, которые ждали снаружи, громко закашлялись, когда услышали предложение Донау. Однако Донау проигнорировал их и продолжил: «Ты не должна будешь относиться ко мне с уважением даже дома! Я буду относиться к тебе как к своему начальнику даже после работы! Ты можешь оставаться рыцарем сколько угодно, и я никогда не буду поднимать шум из-за того, что ты мой начальник! Меня не волнует, что у меня не будет детей, и я даже могу изменить свою фамилию... ААА! »

«Сумасшедший ублюдок! Какого черта ты несешь?! Ты с ума сошел?»

Паулина ударила его по макушке. Донау упал и закружился от боли по полу. Взглянув на него, Паулина приказала ближайшему охраннику: «Эй, ты! Верните этого идиота в тюрьму! »

Когда охранник попытался утащить Донау, Донау снова протянул руку, чтобы схватить Паулину и возразил: «Но это неплохое предложение для тебя!»

«Ха! Как будто сэр Бауфалло допустил подобное!

«Я поговорю со своим отцом!»

«Ты собираешься жениться на даме из очень хорошей семьи, так о чем ты ?!»

«Мне не нравится эта женщина, так что это не имеет значения!»

«Тогда как насчет меня? Ты хочешь сказать, что я тебе нравлюсь?»

«Что?»

Донау застыл. Тот факт, что он не смог ответить на ее вопрос, сделал его предложение еще более оскорбительным. Она понимала, почему мужчины любят говорить о женщинах, но не могла понять, почему Донау сделал ей предложение, особенно когда он без сомнения знал, что подобное может навредить ее отношениям с сэром Бауфалло.

Паулина снова приказала охранникам: «Уберите его!»

Перед тем, как Донау утащили, Паулина объявила: «За издевательства над своим начальником тебя приговаривают к неделе в подземной тюрьме».

Затем Паулина позвала следующего солдата. Но любопытство съедало его изнутри и поэтому прежде чем Паулина успела задать ему хоть один вопрос, солдат взволнованно спросил: «О какой семье вы говорили? На какой девушке женится сэр Донау!»

Паулина в отчаянии хлопнула себя по груди.

«Может, мне действительно стоит выйти на пенсию и вернуться домой».

«Нет, рыцарь Паулина! Не нужно! Мне жаль! Я больше ничего не буду спрашивать! »

Паулина внезапно почувствовала приступ сильной головной боли. Закончится ли когда-нибудь этот кошмар?

История предложения сэра Донау распространилась как лесной пожар. Охранники и другие присутствовавшие рыцари рассказали об этом своим друзьям, а те рассказали своим семьям. Большинство считало Донау добрым и заботливым молодым человеком, который хотел помочь своему начальнику, Паулине.

Люди хвалили его за попытку спасти уродливую деву. В их глазах он был настоящим джентльменом!

Шокирующая история дошла даже до императора. Услышав об этом, Люций Первый воскликнул: «Что ?! Сэр Донау сделал предложение Полу?

Сэр Айно, который был рядом с ним, прошептал: «Ваше величество, держите себя в руках. Вы не должны показывать свой гнев. Здесь есть и другие люди ».

Император собирался выскочить за дверь, но сэр Айно смог его успокоить.

«Думаю, он просто любит ее».

Это было проблемой. Сэр Айно посмотрел на Люция Первого, у которого было самое печальное выражение лица, какое только только может быть. Сэр Айно думал, что со временем ситуация улучшится, но, видимо, чувства императора только усилились.

Сэр Айно приказал всем слугам выйти. Весь вид императора говорил о том, что он расстроен.

Сэр Айно никогда не видел Люция Первого в таком состоянии. Недавно император сказал ему, что отказался от Паулины, но сэр Айно прекрасно видел, что это не так. На самом деле, с каждым днем Паулина занимала все большую часть его мыслей.

Сэр Айно даже видел, как император бормотал себе под нос о том, что его ударили об стену. Он усмехнулся, как будто что-то вспомнил, а затем сказал сэру Айно, что, если он влюбится в кого-то, он должен прижать ее к стене.

«Что, черт возьми, он говорит? Зачем мне ударять женщину об стену, если она мне нравится? »

Действительно, зачем? Разве он не должен сделать предложение женщине, которую любит, а не прижать ее к стене?

Сэр Айно не мог понять императора.

Люция Первый продолжал бормотать: «Пол... Пол выйдет замуж...»

Сэр Айно покачал головой. 'Это очень плохо...'

Император по-прежнему выглядел опустошенным, поэтому сэр Айно настоял на то, чтобы император продолжил читать отчет: «Ваше величество. Вам необходимо прочитать оставшуюся часть отчета. Рыцарь Паулина отказала сэру Донау и даже отправила его в тюрьму на неделю ».

Внезапно император широко улыбнулся. Он выглядел таким счастливым, и его улыбка была по неземному красивой. Сэр Айно раздраженно спросил: «Мне кажется, вы говорили, что желаете ей счастья».

«Конечно же, желаю!»

Но улыбка императора стала шире после того, как он узнал, что Паулина не собирается выходить замуж. Снова покачав головой, сэр Айно принес императору зеркало и сообщил: «Ваше величество, раньше вы так хорошо умели скрывать свои эмоции. Но посмотри на себя сейчас ...»

Люций Первый посмотрел на себя в зеркало и увидел улыбку сумасшедшего на своем лице.

'Это не правильно...'

Императору нужно было уметь контролировать свои чувства. Он сделал глубокий вдох и изобразил спокойствие на своем лице. В конце концов сэр Айно убрал зеркало и спросил: «Теперь ты спокоен?»

«Еще нет.»

«Что ж, вы должны понимать, что главное в отчете не то, что Паулина получила предложение руки и сердца».

«Да, я знаю.»

Основная проблема, которую пытался передать отчет, заключалась в том, что весь отряд королевской гвардии был заключен в тюрьму по приказу сэра Паулины. Семьи гвардейцев, большинство из которых были видными дворянами, протестовали. Они даже начали сбор подписей под петицией с просьбой отстранить Паулину от занимаемой должности.

Люций Первый отказывался встретиться с этими дворянами лично, заявляя, что слишком занят, но в конце концов ему придется выслушать их. Император впился взглядом в отчет. Когда он впервые услышал о драке, он позволил Паулине самостоятельно разобраться с ситуацией. Он собирался сделать то же самое и на этот раз, потому что он ценил Паулину и верил в нее.

Его отвлекло предложение Донау.

«Не могу поверить, что это меня так сильно беспокоит».

Паулину постоянно донимали люди, считавшие, что она должна выйти замуж. Это означало, что если она выйдет замуж, то эта проблема будет решена.

«Так... Может, ему и впрямь стоит сделать ей предложение!»

Его очень беспокоило то, что Донау хотел жениться на Паулине. Он был совсем маленьким мальчиком, но быстро вырос и стал мужчиной ...

'Подождите минуту!'

Люций Первый потрясенно нахмурился, снова рассердив сэра Айно. Император внезапно подумал: «А что, если Донау тоже любит ее?»

http://tl.rulate.ru/book/37948/1143709